

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/63
11 February 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят третья сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ И
ТЕРРИТОРИЯХ

Доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике
Иран, подготовленный Специальным представителем Комиссии по правам
человека г-ном Морисом Копиторном в соответствии с резолюцией 1996/84
Комиссии и решением 1996/287 Экономического и Социального Совета

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Резюме	1 - 7	3
Введение	8 - 14	4
I. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ	15 - 18	7
II. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН	19 - 26	8

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	27 - 43	11
А. Смертная казнь	27 - 29	11
В. Политические заключенные/ "узники совести"	30 - 31	11
С. Религиозные диссиденты	32 - 34	12
D. Внесудебные организации	35 - 36	13
Е. Поправки к Исламскому уголовному кодексу .	37 - 38	13
F. Прочие правовые вопросы	39 - 43	14
IV. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ	44 - 47	15
V. ФЕТВА В ОТНОШЕНИИ САЛЬМАНА РУШДИ . .	48 - 49	16
VI. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ	50 - 57	16
VII. ПРОЧИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ	58 - 68	18
А. Учреждения, занимающиеся вопросами прав человека в Иране	58 - 59	18
В. Акты насилия за пределами Исламской Республики Иран	60	19
С. Положение некоторых религиозных меньшинств	61 - 65	19
D. Демократия	66 - 68	20
VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ	69	20
IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70	21

Приложение

Резюме

1. В своих предыдущих докладах Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее Специальный представитель уже отмечал, что его задача заключается в четком освещении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран с одновременным представлением информации о тех областях, в которых наблюдается прогресс, а также областях, в которых требуются дальнейшие улучшения. Как он уже отмечал, Иран является сложной и динамичной страной, и поскольку ограничения относительно объема документов заставляют придерживаться избирательного подхода, стоящая перед Специальным представителем задача является весьма сложной. Он считает, что в некоторых областях, несомненно, был достигнут прогресс, однако пока еще не во всех.
2. Широко обсуждается вопрос о положении женщин в Иране, и в связи с этим обсуждением, как правило, высказываются критические замечания. Хотя ограничения, предусмотренные в отношении женщин законодательством, и трудности, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни в Иране, достаточно полно отражены в соответствующих документах, в настоящее время представляется очевидным, что за последние годы произошли некоторые изменения и что имеется ряд признаков, свидетельствующих о том, что в ближайшем будущем могут быть приняты дальнейшие позитивные меры, имеющие важное значение. Специальный представитель хотел бы особо отметить позитивное отношение со стороны некоторых представителей политических кругов и широкое обсуждение этого вопроса общественностью.
3. Специальный представитель отмечает, что в Иране широко обсуждаются многие вопросы, представляющие общественный интерес, включая вопрос о свободе выражения мнений. Средства массовой информации, особенно журналисты и писатели, оспаривают границы политической корректности. Вместе с тем, по мнению Специального представителя, нынешняя система не обеспечивает уважение свободы выражения мнений. В частности, предусмотренная Законом о прессе система рассмотрения дел судом присяжных и существующие процедуры одобрения книг и сценариев фильмов не должны носить столь произвольный характер.
4. Хотя действительно складывается впечатление о том, что в правовую систему вносятся изменения, в частности отражающие необходимость более ясного изложения правовых норм, существует целый ряд других вопросов, которые необходимо рассмотреть, включая применение смертной казни, утверждения о том, что в иранских тюрьмах до сих пор содержится несколько "узников совести", обращение с религиозными диссидентами, права отдельных лиц в досудебный период и публичные призывы некоторых лиц к принятию внесудебных мер.
5. Специальный представитель отмечает, что по вопросу о Фетве в отношении Сальмана Русди существенного прогресса достигнуто не было. Он также указывает на сохраняющуюся обеспокоенность в связи с положением бежаистов и некоторых других

религиозных меньшинств в Иране. Он настоятельно рекомендует правительству осуществить невыполненные рекомендации Специального докладчика по вопросу религиозной нетерпимости.

6. Специальный представитель вновь обращает внимание на просьбы правительства Исламской Республики Иран об оказании технической помощи, обращенные к Верховному комиссару по правам человека/Центру по правам человека в Женеве и Отделу по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Вене. Он вновь рекомендует уделить им соответствующее внимание.

7. И наконец, он считает особо важным, чтобы правительство в рамках проводимой им политики и информационно-просветительской деятельности неизменно руководствовалось принципом терпимости в качестве крайне важного элемента гуманного управления и эффективной системы защиты прав человека.

Введение

8. В своем втором докладе Комиссии по правам человека Специальный представитель стремится осветить нынешнее положение в области прав человека в Исламской Республике Иран. Учитывая сложный характер иранского общества и, в частности, существующую в нем форму правления, которой отнюдь не свойственна открытость, эта задача является непростой, особенно для человека, находящегося за пределами этой страны. Кроме того, с учетом ограничений в отношении объема таких докладов он должен применять избирательный подход при выборе рассматриваемых вопросов. Возможно, не все в Иране и за его пределами согласны с принимаемыми им в этой связи решениями, другими словами, с выбранными им приоритетами, однако в рамках ограничений, определяющих его работу, они отражают его стремление выполнять свои функции с максимально возможной эффективностью.

9. Специальный представитель в течение некоторого времени обсуждал с иранскими должностными лицами вопрос о второй поездке в Иран. Эта цель упоминалась в его докладах Комиссии на ее пятьдесят второй сессии (E/CN.4/1996/59) и Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии (A/51/479 и Add.1). Он имел основания считать, что в ближайшее время получит приглашение, однако 30 декабря 1996 года он был проинформирован о том, что приглашение направляться не будет. При этом он получил следующее устное сообщение:

"Мы приветствовали назначение Комиссией по правам человека профессора Мориса Копиторна Специальным представителем и рассматривали это назначение в качестве реальной возможности для осуществления широкого сотрудничества. Мы рассчитывали на позитивную реакцию Комиссии и на ее беспристрастный и объективный подход. Исходя из этого, мы приложили все усилия для осуществления наиболее полного сотрудничества со Специальным представителем, а также со

Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу убеждений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по вопросу религиозной нетерпимости, в частности пригласив их посетить страну.

К сожалению, в принятой на пятьдесят второй сессии путем голосования резолюции 1996/84 этот вопрос рассматривался традиционным и субъективным образом без должного учета мнений Специального представителя и тематических докладчиков; это подорвало восстановленное доверие и сотрудничество.

Несмотря на то, что большинство авторов резолюции, касающейся Ирана, были склонны, как представляется, принять более сбалансированный текст, некоторым из них, преследующим свои собственные политические цели, удалось воспрепятствовать принятию консенсусом сбалансированной резолюции. Эта тенденция свидетельствует о том, что в нынешних обстоятельствах избранный Специальным представителем подход не соответствует точке зрения Комиссии. По сути дела, для тех немногих государств, чьи мотивированные политическими взглядами позиции до сих пор играли определяющую роль в Комиссии, доклады Специального представителя представляют интерес лишь в той мере, в которой они подтверждают их предвзятое отношение и предрешенные выводы. Поэтому в настоящее время дополнительная поездка в Исламскую Республику Иран, как представляется, является бесполезной.

Мы вновь заявляем о нашей твердой решимости в полной мере продолжать различные виды сотрудничества со Специальным представителем и считаем, что доверие может быть восстановлено при том условии, что Комиссия будет излагать свои взгляды по этому вопросу в соответствии со своими собственными целями, закрепленными в ее многочисленных резолюциях и решениях".

10. При передаче Специальному представителю этой информации ему также сообщили о том, что приглашение посетить Иран пока ему направляться не будет. Тем не менее, если Специальный представитель пожелает получить информацию по конкретным вопросам, которые, по его мнению, касаются положения в области прав человека в Иране, будут приняты все необходимые меры, с тем чтобы направить соответствующих экспертов из Ирана для встречи с ним в Женеве. Вместе с тем в данном случае, как представляется, это было невозможно. Тем не менее Специальный представитель получил некоторые документы по вопросам, представляющим для него интерес. Содержащаяся в них информация, когда это было необходимо, была включена в настоящий доклад.

11. Специальный представитель выражает сожаление в связи с решением правительства Исламской Республики не направлять ему приглашение посетить Иран на данном этапе, т.е. в период подготовки его второго доклада Комиссии. В своем первом докладе он отметил, что его короткая поездка в Иран в феврале 1996 года была ознакомительной и что вторая, более продолжительная поездка в течение 12 месяцев является важным элементом в его подходе к выполнению своего мандата. Обеспеченное ему при подготовке

второго доклада сотрудничество не заменяет поездки в Иран. Тем не менее Специальный представитель считает, что он обязан наиболее эффективным образом использовать имеющиеся источники и подготовить свой доклад на основе всей полученной информации.

12. Специального представителя иногда критикуют за уделение слишком большого внимания отдельным инцидентам, а не тенденциям. Он согласен с тем, что рассматриваемые вне контекста инциденты могут вводить в заблуждение и что в любом обществе действительно существует тенденция к уделению средствами массовой информации чрезмерного внимания насилию, грубым нарушениям закона, негативным явлениям, событиям, которые, по их мнению, необходимо освещать вместо прозаичных позитивных событий, происходящих в повседневной жизни. Специальный представитель признает опасность, связанную с использованием информации, полученной из средств массовой информации и от недовольных и враждебно настроенных лиц. Вместе с тем информация, полученная из всех источников, включая вышеуказанные, если ее использовать с должной осмотрительностью, может указывать на имеющиеся место тенденции. Что касается Ирана, то предполагаемые инциденты являются слишком многочисленными, чтобы не принимать их во внимание.

13. Присущая иранцам живость ума обуславливает существование различных мнений по многим вопросам. И, конечно же, в настоящее время в Иране существует множество явлений, допускающих неоднозначное толкование, которое делает возможным использование так называемых "островков свободы". Этого нельзя сказать о терпимости в политике, религии и в некоторых других областях жизни. В этих сферах свобода выражения мнений подвергается более существенным ограничениям. Концепция лояльной оппозиции, т.е. признание возможности публичного выражения мнений, отличающихся от мнений правительства, а порой являющихся совершенно противоположными, которой могут пользоваться как отдельные лица, так и группы лиц, еще не нашла должного применения. Специальный представитель имеет основания считать, что лица, критикующие существующее положение, весьма часто подвергаются осуждению, а в некоторых случаях лишаются свободы по обвинениям в совершении уголовных преступлений или в неверности исламу, или в государственной измене. Термин "гражданское общество" нередко используется для описания общества, в котором принцип терпимости не только провозглашается, но и воплощается на практике. Это представляет собой процесс, основополагающий принцип ответственного управления, которым правительство должно неизменно руководствоваться, независимо от того, насколько принцип терпимости может быть время от времени непопулярным среди различных слоев населения, причем иногда весьма многочисленных. Нетерпимость, проявляемая в целях проведения популистской политики, все равно остается нетерпимостью.

14. Задача любого Специального представителя, несомненно, заключается в освещении реального положения в области прав человека в рассматриваемой стране. Вместе с тем существует другой, перспективный подход к рассмотрению прав человека, когда они

рассматриваются как ряд целей, которых требуется достичь. Специальный представитель считает, что этот подход не следует игнорировать, и поэтому он пытается выявить признаки как позитивных, так и негативных перемен.

Г. РАБОТА, ПРОВЕДЕННАЯ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ, И ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИМ ИСТОЧНИКИ

15. 16 апреля 1996 года Специальный представитель представил Комиссии по правам человека свой первый доклад (E/CN.4/1996/59). Он три раза приезжал в Женеву (с 28 по 31 мая и с 26 по 30 августа 1996 года, а также с 29 декабря 1996 года по 8 января 1997 года) с целью проведения ряда консультаций, участия в работе третьего совещания специальных докладчиков, специальных представителей, экспертов и председателей рабочих групп Комиссии, которое проходило с 28 по 30 мая 1996 года, и подготовки своего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее (A/51/479 и Add. 1) и настоящего доклада Комиссии. 2 и 3 сентября 1996 года Специальный представитель провел в Вене беседы со старшими должностными лицами Отдела по предупреждению преступности и уголовному правосудию. 15 ноября 1996 года в Нью-Йорке он представил свой промежуточный доклад на рассмотрение Третьего комитета Генеральной Ассамблеи.

16. В Женеве и Нью-Йорке Специальный представитель провел консультации с представителями Исламской Республики Иран, должностными лицами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека/Центра по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), а также представителями ряда неправительственных организаций. Он также получил информацию от ряда заинтересованных лиц о предполагаемых нарушениях прав человека в Иране.

17. При выполнении своего мандата Специальный представитель обращался за информацией ко многим источникам, включая правительство Исламской Республики Иран, правительства других стран, частных лиц, неправительственные организации (НПО) и иранские и международные средства массовой информации. В Женеве и Нью-Йорке Специальный представитель провел беседы с представителями ряда НПО, в том числе организации "Международная амнистия", Бехаистского международного сообщества, Демократической партии иранского Курдистана (ДПИК), Ближневосточного отделения Организации по наблюдению за осуществлением прав человека, организации "Международное воспитание, Инк.", Лиги защиты прав человека в Иране, Национального совета сопротивления Ирана, Организации за защиту жертв насилия и Организации федаев иранского народа (большинство).

18. Корреспонденция за период с октября 1996 года по январь 1997 года между Специальным представителем и Постоянным представителем Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве содержится в приложении к

настоящему докладу. В основном она представляет собой ответы правительства на несколько просьб Специального представителя о направлении информации по конкретным делам.

II. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

19. В своем докладе Комиссии на ее пятьдесят второй сессии Специальный представитель сослался на общее обсуждение вопроса о положении женщин в мусульманских странах, и в частности в Иране. Он упомянул о различии, проводимом между нормами, основывающимися на обычаях, и нормами, обусловленными религией. Положение женщин в Иране неоднократно описывалось в различных докладах, таких, как доклады предыдущего Специального представителя, а также в докладах, представленных на Пекинской конференции женскими НПО из Ирана и других стран. Ограничения, предусмотренные в отношении женщин иранским законодательством, и трудности, с которыми они сталкиваются в практической жизни, уже были достаточно ясно изложены. Специальный представитель не считает, что он может что-либо добавить к этим выводам; вместо этого он уделит основное внимание нынешнему состоянию обсуждения вопроса о положении женщин в Иране, а также перспективам изменения положения в этой области.

20. Однако, прежде чем приступить к рассмотрению этого вопроса, он хотел бы сделать несколько дополнительных замечаний общего характера, в частности по вопросу о равенстве. В большинстве обществ на ранних этапах развития равенство рассматривалось как означающее одинаковое отношение к лицам, находящимся в одинаковом положении, — так называемое отношение по принципу подобия. В соответствии с этим подходом к равенству человека относили к той или иной группе в зависимости от его индивидуальных признаков, таких, как пол, раса или религия, и за каждой группой лиц закреплялись различные категории прав. Считалось, что эти группы не являлись "несхожими", что оправдывало различное обращение, которому они подвергались. Однако в настоящее время широко признано, что такое толкование равенства служило увековечению неравенства в его основном значении, т.е. между людьми как таковыми, и поэтому членам соответствующих групп не обеспечивалось в полной мере уважение их человеческого достоинства.

21. Возникает также вопрос, означает ли равенство прав одинаковый статус, который Специальный докладчик затрагивал в своем последнем докладе. Прежде всего следует отметить, что развитие концепции взаимодополняемости ролей мужчин и женщин, не может, разумеется, заменять основополагающий принцип равенства. Вместе с тем также признается, что обеспечение равенства между мужчинами и женщинами может не требовать равного отношения во всех случаях и даже может предусматривать различия в обращении для достижения фактического равенства. Короче говоря, обеспечение фактического равенства может требовать проведения различий в обращении для содействия достижению этой цели затрагиваемыми группами населения. Специальный представитель не признает аргумент, касающийся возможности проведения различий, в качестве основания для такого обращения, которое по сути представляет собой дискриминацию.

В заключение, вероятно, уместно напомнить о том, что права женщин следует рассматривать не как "права женщин", а как "права человека".

22. Специальный представитель хотел бы подтвердить высказанное им в первом докладе мнение о том, что положение женщин в Исламской Республике Иран действительно отличается от положения мужчин во многих отношениях; несомненно, речь идет о соблюдении универсальных норм, при этом особенности культуры могут приниматься во внимание, но не могут оправдывать несоблюдение таких норм.

23. Является ли этот вопрос исчерпанным? Специальный представитель так не считает. Прежде всего он хотел бы отметить мнение некоторых ученых из других стран о том, что положение женщин постепенно и понемногу улучшается по сравнению с их положением в период после Исламской революции. При этом указывается на то, что женщины, по меньшей мере принадлежащие к среднему классу, имеют доступ к высшему образованию и трудовой деятельности, на отношение к вопросу о планировании семьи и на поправки к закону, касающемуся многоженства и расторжения брака. В связи с каждым из этих вопросов утверждается, что, несмотря на наличие серьезных проблем, по крайней мере наблюдается движение в верном направлении.

24. В некоторых областях, как представляется, положение ухудшилось, например в том, что касается "ношения несоответствующей чадры". Как представляется, существуют различные мнения, основывающиеся на религии и культуре, о целесообразности норм, касающихся соблюдения хиджаба, и в частности, относительно терпимости, проявляемой в области применения таких норм. Имеют место утверждения о преследованиях, которым подвергаются женщины со стороны членов групп Аль-Захра, пытающихся обеспечить соблюдение таких норм. Специальный представитель считает, что необходимо установить более терпимый режим, обеспечивающий уважение прав инакомыслящих.

25. В настоящее время, как представляется, в Иране активизируется обсуждение общественностью вопроса о положении женщин, особенно в связи с более широким участием в этом обсуждении женщин, и появляются некоторые изменения в их правовом статусе. Этот вопрос, разумеется, вызывает острую полемику, и еще слишком рано оценивать достигнутый прогресс. Информация, публикуемая иранской и международной прессой, а также представленная Специальному представителю правительством, позволяет обозначить следующие тенденции:

а) избрание в меджлис (Нижняя палата парламента) пятого созыва 10 женщин и возможное включение в его состав еще нескольких женщин в ходе перевыборов, которые проводятся в ряде округов;

б) избрание в меджлис пятого созыва женщины, которая, согласно количеству поданных за нее голосов, была второй в списке кандидатов в избирательном округе Тегерана;

c) создание в рамках меджлиса пятого созыва Комиссии по делам женщин, в состав которой войдут 13 его членов, большинство из которых будут составлять женщины;

d) заявления в ходе нынешних президентских выборов о том, что ислам не предусматривает никаких ограничений религиозного характера, препятствующих избранию женщин на пост президента Республики, которые, по всей видимости, не были опровергнуты;

e) принятие меджлисом поправок к закону о мариа (сумма, которую муж выплачивает жене при вступлении в брак); этот вопрос до настоящего времени, как представляется, считался эксклюзивной прерогативой духовных лиц;

f) принятие новых законов или положений, касающихся семейных пособий для работающих или вышедших на пенсию женщин, оказания помощи работающим кормящим матерям и увеличения срока родового отпуска до четырех месяцев;

g) публичная критика в адрес Верхней палаты парламента в связи с тем, что среди его членов нет ни одной женщины;

h) публикация в женских журналах ряда актуальных статей, авторами некоторых из которых являются духовные лица и в которых, как представляется, правительству предлагается в значительной мере пересмотреть политику в отношении женщин;

i) поступающие сообщения о том, что, несмотря на возможные разногласия между женскими организациями по вопросу о подходах к осуществлению изменений, все они выражают недовольство патриархальным контролем за соблюдением исламской традиции, другими словами, контролем мужчин за тем, чтобы такое соблюдение носило неукоснительный характер;

j) недавнее назначение женщины мэром одного из районов Тегерана;

k) объявление о представлении в ближайшее время законопроекта о гражданском статусе и других вопросах, касающихся семьи и женщин;

l) предложение о присоединении Ирака к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которое, согласно сообщениям, было внесено на рассмотрение кабинета;

m) активные переговоры в Нью-Йорке между представителями иранских властей и Отделом по улучшению положения женщин об оказании технической помощи, включая участие в совместном семинаре, который будет проведен в Тегеране в феврале 1997 года.

26. В заключение Специальный представитель хотел бы выразить мнение о том, что в Иране имеются условия для изменения положения женщин. Такая перспектива возможно не устраивает многих в правительственных и неправительственных кругах, а среди её сторонников уважение прав человека может являться лишь одним из целого ряда вопросов, вызывающих обеспокоенность. Кроме того, когда произойдут существенные изменения, и если они будут иметь место вообще, то их масштабы могут быть неодинаковыми. Таким образом, Ирану предстоит еще многое сделать для обеспечения соблюдения международных норм, однако имеются явные признаки того, что время для достижения в этой области прогресса, возможно, уже наступило. Перемены должны быть реальными, и этот процесс должен набирать силу.

III. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

A. Смертная казнь

27. По-прежнему весьма часто выносятся и/или приводятся в исполнение смертные приговоры. Согласно некоторым полученным из других стран сообщениям, в 1996 году число вынесенных смертных приговоров и казней вдвое превысило аналогичный показатель за 1995 год. Специальный представитель неоднократно просил представить официальные статистические данные по этому вопросу, однако до сих пор он не получил никакого ответа. По сообщениям, многие смертные приговоры выносятся за торговлю наркотиками. В последнее время резко возросло число утверждений о шпионаже, что может служить основанием для вынесения смертного приговора, как это уже имело место при рассмотрении в последнее время некоторых дел.

28. Применение смертной казни в Иране подвергается критике в связи с тем, что, как представляется, число смертных приговоров является слишком высоким, иногда они выносятся за преступления, не относящиеся к этой категории, в некоторых случаях они приводятся в исполнение в спешке и применяются публичные казни через повешение. Специальный представитель хотел бы отметить полученное им от иранских властей заявление о том, что ни религия, ни законодательство не предусматривают публичные казни.

29. Совершенно очевидно, что существующее положение, касающееся применения смертной казни, не соответствует международным нормам в этой области. В связи с этим вопросом Специальный представитель обеспокоен тем, что, как представляется, прогресса в области полного признания права на жизнь не достигнуто.

B. Политические заключенные/"узники совести"

30. Высокопоставленные иранские должностные лица вновь заявляли о том, что политических заключенных в Иране не имеется. Как представляется, объективное определение термина "политические заключенные" дать весьма трудно, и поэтому

Специальный представитель предпочитает термин "узники совести". Как правило, так называют "тех, кто подвергается задержанию по признаку расы, религии, политических мнений, языка, убеждений или по аналогичным причинам и кто не совершал актов насилия и не призывал к их совершению". В связи с применением этого определения также возникает ряд трудностей, обусловленных главным образом тем, что по логике вещей оно требует установления намерения лица или организации, осуществляющих такое задержание. Вместе с тем, по мнению Специального представителя, некоторые выводы могут и должны быть сделаны в отношении тех случаев, когда никакие другие обоснованные причины содержания под стражей не могут быть приведены.

31. Имеются многочисленные утверждения о том, что в иранских тюрьмах по-прежнему содержатся по меньшей мере несколько "узников совести". Специальный представитель считает, что правительству необходимо уделять серьезное внимание соответствующим утверждениям, доведенным до его сведения заслуживающими доверия источниками. Специальный представитель продолжит свою деятельность по сбору информации о некоторых случаях и выражает надежду на то, что правительство представит ответы, непосредственно касающиеся этих утверждений, вместо того, чтобы продолжать ссылаться на узкие или неясные формулировки предъявленных судом обвинений.

С. Религиозные диссиденты

32. В своем докладе Комиссии на ее пятьдесят второй сессии и Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии Специальный представитель отметил, что заинтересованные группы за пределами страны выражают серьезную обеспокоенность в связи с положением ряда духовных лиц. Специальный представитель включил в свои доклады имена лиц, которые ему сообщили, и просил представить информацию по некоторым делам. Представленная информация содержалась в приложении VII к документу E/CN.4/1996/59. Информация о последующих событиях содержится в пунктах 32 и 33 документа A/51/479, включая сообщения об освобождении некоторых лиц. После этого было получено сообщение о том, что в начале сентября 1996 года Ходжатолислам Шейх Фаадхель Фаадхели исчез из своего дома в Коме. Согласно оценкам, полученным Специальным представителем, под стражей содержится 17 духовных лиц.

33. Специальный представитель принял к сведению информацию, представленную правительством об этих задержаниях. Вместе с тем он хотел бы отметить, что во всех других полученных им сообщениях говорится о том, что большинство этих лиц являются сторонниками Великого Аятоллы Ширази и что содержащие их под стражей лица требуют от заключенных публично признаться в том, что они и Великий Аятолла сотрудничают с иностранными державами. Получены также утверждения о применении физических и психологических пыток. Согласно сообщениям, двое из задержанных являются сыновьями Великого Аятоллы.

34. Специальный представитель считает, что, несмотря на представленную правительством информацию, утверждения о необходимости дальнейшего расследования являются вполне заслуживающими доверия. В связи с тем, что этим лицам, как правило, предъявляются обвинения в совершении уголовных преступлений, он рекомендовал бы передать их дела в обычные суды, обеспечить их рассмотрение в ходе открытых заседаний и предоставить обвиняемым признанное право любых обвиняемых пользоваться услугами независимых защитников.

D. Внесудебные организации

35. В большинстве государств деятельность частных организаций в общественных местах регулируется четкими процедурами, нередко предусматривающими получение разрешений полиции. Такая деятельность, как правило, рассматривается в качестве осуществления права на свободное выражение мнений, которое является важным гражданским правом. В большинстве стран существуют четко установленные пределы допустимого поведения; одним из них является угроза или применение насилия, а другим – передача правоохранительных функций частным лицам, другими словами, создание организаций, применяющих меры самосуда.

36. Как представляется, в Иране существует ряд организаций частного или полупричастного характера, которые в силу определенных мнений или причин время от времени нарушают установленные в соответствии с принципом мирного выражения мнений границы поведения. Специальный представитель продолжает получать сообщения о таких организациях, как Ансар-э-Хезбулла, совершающих в отношении частных лиц акты насилия и использующих угрозы насилия в качестве средств принуждения. Следует проводить четкое различие между деятельностью, которая может характеризоваться как мирное проповедование различных гражданских добродетелей, и использованием методов принуждения. Специальный представитель отмечает, что, согласно сообщениям прессы, одно высокопоставленное духовное лицо по-прежнему призывает к таким действиям вплоть до настоятельных рекомендаций пренебрегать положениями действующего законодательства страны. В свою очередь правительство сообщило Специальному представителю, что государственные учреждения принимают решительные меры в целях пресечения деятельности таких групп, выходящей за рамки установленных норм. Специальный представитель будет с интересом наблюдать за эффективностью таких мер.

E. Поправки к Исламскому уголовному кодексу

37. В своих предыдущих докладах Специальный представитель отмечал, что в уголовное законодательство Ирана был внесен ряд поправок, особенно в положения, касающиеся наказаний. Специальный представитель получил противоречивую информацию о характере этих поправок, тем не менее на данном этапе он считает, что, по-видимому, они означают ужесточение уголовных наказаний.

38. Специальный представитель надеялся подробно обсудить этот вопрос с представителями иранских властей во время поездки в Иран, однако эта возможность, как известно, не была ему предоставлена. Тем не менее в январе 1997 года иранские власти представили ему полный текст этих поправок на персидском языке, которые в настоящее время переводятся, а впоследствии представили обзор последних изменений на английском языке с комментарием, согласно которому положения уголовного законодательства на самом деле были смягчены. Специальный представитель представит свои дальнейшие комментарии по этому вопросу в другом докладе.

F. Прочие правовые вопросы

Право добиваться помилования, смягчения наказания и обжалования

39. Специальному представителю неясно, каким образом обеспечивается осуществление этого права, какие используются процедуры и на кого распространяется действие таких положений. Необходимо внести большую ясность в этот вопрос.

Презумпция невиновности

40. Специальный представитель отмечает, что эта презумпция предусмотрена статьей 37 Конституции Исламской Республики Иран. Необходимо представить информацию о том, каким образом обеспечивается практическое осуществление этого крайне важного принципа в области прав человека.

Вопросы, касающиеся доказывания

41. Необходимо представить дополнительную информацию о применении в иранской правовой системе четырех видов доказывания: признание, свидетельское показание, присяга и "осведомленность судьи". В частности, многие обеспокоены тем, что признания, по-видимому, нередко получают путем принуждения и что практика заслушивания "свидетельских показаний праведных мужчин" фактически исключает женщин и представителей религиозных меньшинств.

Пытки

42. Статья 38 Конституции запрещает применение пыток "с целью получения признаний или информации". Вместе с тем многие лица утверждают, что такая практика сохраняется. Важно, чтобы правительство уделяло серьезное внимание этим утверждениям, а не просто их отрицало. Одна из процедур, которой может воспользоваться правительство, заключается в препровождении таких утверждений Исламской Комиссии по правам человека, а затем публикации ее выводов.

Жестокие и непредусмотренные действующими нормами виды наказаний

43. Иранская пресса по-прежнему сообщает о применении телесных наказаний. Такие наказания, включая, в частности, забрасывание камнями и отсечение конечностей, явно противоречат существующим международным нормам. Специальный представитель разделяет мнение тех, кто не согласен с утверждением о том, что такие наказания могут считаться законными лишь на том основании, что они могут допускаться законодательством.

IV. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

44. В Иране широко обсуждаются многие вопросы, представляющие общественный интерес, включая вопрос о свободе выражения мнений. Совершенно очевидно, что средства массовой информации, особенно журналисты и писатели, оспаривают границы политической корректности, носящие порой имплицитный, а порой эксплицитный характер.

45. Согласно информации, полученной Специальным представителем, число случаев принятия дисциплинарных мер в отношении газет и журналов, их редакторов и издателей, увеличивается. В 1996 году в результате принятых мер, которые, как утверждается, противоречат иранскому законодательству, были закрыты по меньшей мере пять газет. В некоторых из этих случаев распоряжение о закрытии было отменено в результате его обжалования. В августе дисциплинарные процедуры были возбуждены против редактора издания "Кеян" за публикацию ложной информации. Редактор издания "Адинех" Фарадж Саркухи, как утверждается, пропал без вести в тегеранском аэропорту и о нем ничего не было известно в течение шести недель. Утверждается, что 27 января 1997 года г-н Саркухи и его брат Исхмаэл были вновь арестованы, а в письме Фараджа Саркухи от 3 января сообщается о том, что во время предыдущего задержания он подвергся жестокому обращению. Сообщается, что поэт Мохаммед Хоссейн Тахмасбпур, который писал стихи на азербайджанском языке, исчез, а переводчик и писатель д-р Мехди Пархам арестован.

46. В ноябре в одном из иранских ежемесячных изданий было опубликовано выступление директора радио и телевидения Али Лариджани, который, как представляется, выступил за установление более жесткого контроля над средствами массовой информации на том основании, что существующие в настоящее время тенденции могут привести к подрыву основ Исламской Республики и исламского государства. Что касается издания книг, то в прессе опубликовано заявление одного из высокопоставленных лиц о том, что "критерием отказа в публикации той или иной книги является уровень наносимого ею ущерба; предупреждение растрепания тела и души каждого гражданина страны является важной обязанностью правительства. Поэтому в отношении издания той или иной книги автор не обладает всеми правами, поскольку имеется более важное право, принадлежащее многочисленным читателям, и с учетом именно этой очевидной истины обсуждение книг (цензура) стало важной необходимостью". Специальный представитель также отметил опубликованное иранской прессой в январе 1997 года заявление члена совета новой

ассоциации журналистов Али Рабии о том, что одной из целей этой ассоциации является защита "материальных и духовных прав журналистов".

47. Специальный представитель признает, что соотношение которое должно быть установлено между обеспечением безопасности и защитой интересов государства, с одной стороны, и осуществлением права на высказывание справедливых замечаний – с другой, нередко является предметом споров. Для выяснения вопроса о том, было ли нарушено это соотношение, нередко обращаются в суды или независимые трибуналы. Вместе с тем поступившие в последнее время сообщения свидетельствуют о том, что в Иране предусмотренная Законом о прессе система рассмотрения дел судом присяжных, которая обеспечивает возможность обжалования решения в судах, является неэффективной, а цензура книг и сценариев фильмов – произвольной. Необходимо разработать более эффективную систему – независимую, открытую, предсказуемую в процедурном отношении, не предусматривающую телесных наказаний, короче говоря, заслуживающую доверия.

V. ФЕТВА В ОТНОШЕНИИ САЛЬМАНА РУШДИ

48. Специальный представитель считает, что, хотя правительство Исламской Республики Иран и Европейский Союз продолжают обсуждение этого вопроса, никакого существенного прогресса в этой области достигнуто не было.

49. Специальный представитель отмечает, что согласно опубликованному иранской прессой в сентябре сообщению министр иностранных дел Исламской Республики сделал перед представителями прессы заявление о том, что правительство не будет направлять за границу своих агентов для выполнения фетвы.

VI. ПОЛОЖЕНИЕ БЕХАИСТОВ

50. Специальный докладчик продолжает получать сообщения о случаях грубого нарушения в Иране прав человека бехаистов и проводимой дискриминации в отношении членов этой религиозной общины, включая произвольное содержание под стражей, лишение возможности поступать в университеты, увольнения и конфискацию имущества.

51. Согласно полученной информации, предполагается, что в иранских тюрьмах по-прежнему содержатся 12 бехаистов по причине их убеждений, в том числе г-н Бихнам Митхаки и г-н Кайван Халаджабади, которых Специальный представитель посетил в феврале 1996 года в тюрьме Эвина. Специальному представителю сообщили о том, что после его посещения Верховный суд подтвердил вынесенные им смертные приговоры. Утверждается, что они подали на имя прокурора письменное прошение об отмене этого вердикта.

52. Специальный представитель недавно был проинформирован о том, что Верховный суд подтвердил смертные приговоры, вынесенные Исламскими революционными судами г-ну Дхабихулла Махрами и г-ну Муса Талиби на основании предъявленных им обвинений, в том числе, как утверждается, в вероотступничестве. Г-н Махрами был переведен из тюрьмы Исламского революционного суда в Йезде в тюрьму при Департаменте информации по вопросам безопасности. Г-н Талиби был переведен из Исфаханской тюрьмы в тюрьму Эвина в Тегеране. Г-н Талиби был арестован 7 июня 1994 года и сначала был приговорен к 18 месяцам лишения свободы за принадлежность к бехаистской общине. Однако прокурор опротестовал этот приговор как слишком мягкий, заявив, что судом не был принят во внимание тот факт, что подсудимый отрекся от ислама и, следовательно, стал вероотступником. Специальный представитель вместе со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях направил Постоянному представителю Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве совместное обращение, касающееся дел г-на Махрами и г-на Талиби. Вопрос об обвинении в вероотступничестве предъявленном другому бехаисту, г-ну Рамидан Али Дхулафагари, не затрагивался.

53. В течение 1996 года, как утверждается, были арестованы и содержатся под стражей в связи с религиозными убеждениями следующие бехаисты: г-н Мансур Хаддадан и г-н Камьяр Рухи, арестованные 29 февраля 1996 года в Мешхеде; г-н Арман Дамишки и г-н Куруш Дхабихи, арестованные в начале 1996 года в Гохардаште; г-н Бабулла Фарджи, арестованный 7 октября 1996 года в Кеим Шахре; г-н Назир Иканьян, арестованный 22 октября 1996 года в Семнани; г-н Бихнам Ридаи, арестованный 31 октября 1996 года в Семнани, и г-н Назир Хакталаб, арестованный 31 октября 1996 года в Мешхеде. Г-н Бакхшулла Митхаки, который в соответствии с вынесенным ему приговором должен был быть освобожден в августе 1996 года, по-прежнему находится в тюрьме. Другие бехаисты в различных городах страны подвергались краткосрочным арестам и задержаниям. Также сообщалось о практике вызова бехаистов под различными предложениями в учреждения министерства информации.

54. Продолжают поступать сообщения о случаях дискриминации бехаистов в иранских судах. В дополнение к случаям, упомянутым в промежуточном докладе Специального представителя (A/51/479, пункт 25), Специальному представителю сообщили о вынесенном недавно отделением № 23 Центрального суда Тегерана вердикте, согласно которому одной бехаистке было отказано в получении ее доли наследства в связи со смертью ее дочери, "поскольку она откровенно признала в суде, что является бехаисткой". Секретарь Тегеранского суда ранее выдал свидетельство о наследстве, в котором указывалось, что единственным наследником покойной является ее супруг "в соответствии со статьей № 881 Гражданского кодекса и поскольку другие наследники - бехаисты".

55. Специальный представитель получил сообщение о том, что права бехаистов на владение частной собственностью, как правило, нарушаются. В течение 1996 года, как утверждается, только в Йезде имело место более 150 случаев конфискации собственности. В настоящее время в Йезде большинству бехаистов запрещено заниматься

предпринимательской деятельностью. В Кашане на земле, конфискованной у бехаистов, была построена мечеть. Утверждается, что в Сари и Кеим Шахре принадлежащие бехаистам аптеки были закрыты и опечатаны.

56. Специальный представитель считает, что выполнение рекомендаций, содержащихся в докладе Специального докладчика по вопросу религиозной нетерпимости о его поездке в Исламскую Республику Иран (E/CN.4/1996/95/Add.2), который был представлен Комиссии по правам человека на ее пятьдесят второй сессии, являлось бы важным первым шагом на пути улучшения положения бехаистов в Иране.

57. В частности, в этих рекомендациях предлагалось срочно пересмотреть вынесенные бехаистам смертные приговоры и объявить амнистию или принять любые другие соответствующие меры для отмены вынесенных наказаний; исключить любую дискриминацию, препятствующую бехаистам получать образование в высших учебных заведениях или работать в органах управления; и исключить упоминание о религии из формуляров, заполняемых при получении паспортов, с целью обеспечить свободу передвижения (E/CN.4/1996/95/Add.2, пункты 107, 109 и 112).

VII. ПРОЧИЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ

A. Учреждения, занимающиеся вопросами прав человека в Иране

58. В ответ на запрос Специального представителя иранские власти представили информацию о деятельности Исламской комиссии по правам человека за последние 10 месяцев. Некоторые из ее функций излагаются ниже:

- i) рассмотрение вопросов, касающихся меньшинств, включая образование, права собственности, паспорта и т.д.;
- ii) принятие мер в связи с проблемами, которые доводятся до ее сведения, в частности истцами, путем оказания консультативных услуг и обращения по этим вопросам в судебные органы. Она передала в суды свыше 1 000 жалоб;
- iii) обеспечение образования по вопросам прав человека для должностных лиц органов юстиции, включая судей и тюремных охранников;
- iv) проведение через средства массовой информации информационно-просветительских кампаний по вопросам прав человека и т.д.;
- v) подготовка публикации в ближайшее время специализированного периодического издания по правам человека;

- vi) рекомендация о создании в Тегеране суда по делам несовершеннолетних, который в настоящее время уже создан.

59. Специальный представитель также принял к сведению заявление Председателя Комиссии Ходжатолислама Аббасифарда во время интервью с представителем прессы, согласно которому Комиссия уже внесла предложение о том, что информацию о всех случаях, которые международные организации рассматривают в качестве нарушений прав человека, следует собирать, рассматривать и анализировать, а также подготовить всеобъемлющий доклад для органов, принимающих соответствующие решения. Специальный представитель считает такой подход эффективным и надеется обсудить вопрос о деятельности Комиссии лично с Ходжатолисламом Аббасифардом во время поездки в Иран.

В. Акты насилия, совершаемые за пределами Исламской Республики Иран

60. Полученная Специальным представителем информация свидетельствует о том, что совершение актов насилия в отношении иранцев, проживающих за пределами своей страны, продолжается. Специальный представитель уже упоминал о ряде таких инцидентов в своем докладе Комиссии на ее пятьдесят второй сессии и в своем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии. В связи с судебными разбирательствами в судах других стран дел, касающихся таких актов, утверждается о причастности к ним правительства Исламской Республики; правительство Исламской Республики отвергает свою причастность к какому-либо из этих инцидентов.

С. Положение некоторых религиозных меньшинств

61. Специальный представитель получил информацию о том, что лидеры некоторых религиозных меньшинств, как утверждается, подвергаются давлению. К ним относятся духовные лица сунниты, принадлежащие к этнической группе белуджи, некоторые из которых, как представляется, скончались при подозрительных обстоятельствах. Иранские должностные лица отмечают, что провинция Систан и Белуджистан является центром торговли наркотиков. Совсем недавно Специальному докладчику сообщили о деле Абдол-Азиза Каземи Ваджда, тело которого было найдено 5 ноября 1996 года недалеко от Захедана.

62. В западной части Ирана суннит Молла Мохаммад Рабы, являвшийся духовным лицом в Керманшахе, как утверждается, скончался при обстоятельствах, вызвавших демонстрации протеста, в результате которых имелись погибшие и многие лица были арестованы. Иранские власти сообщили Специальному представителю, что согласно результатам вскрытия Рабы скончался от сердечного приступа (см. приложение).

63. Что касается других религиозных групп, то в Мазендеране при подозрительных обстоятельствах было найдено тело протестантского священнослужителя Мохаммада Багхера Юссефи. Иранские власти сообщили Специальному представителю, что в результате расследования было установлено, что причиной смерти явилось самоубийство (см. приложение).

64. Специальный представитель рассматривает вопрос о положении бехаистов в отдельной главе настоящего доклада (см. выше главу VI).

65. В своих предыдущих докладах Специальный представитель ссылался на доклад Специального докладчика по вопросу религиозной нетерпимости от 9 февраля 1996 года (E/CN.4/1996/95/Add.2) и, в частности, на рекомендации Специального докладчика. Специальный представитель призывает правительство и Исламскую комиссию по правам человека рассмотреть вопрос о положении в этой области в срочном порядке с учетом его серьезности.

D. Демократия

66. В своем промежуточном докладе Генеральной Ассамблее Специальный представитель отмечал, что верхняя палата парламента аннулировала в ряде избирательных округов результаты выборов в меджлис пятого созыва. 7 февраля 1997 года в 22 округах проводятся новые выборы. Список кандидатов включает 300 человек.

67. Специальному представителю сообщили о том, что в соответствии с Конституцией в 1997 году, возможно в июне, состоятся выборы президента Исламской Республики. Президент избирается на четыре года и не может занимать этот пост более двух сроков. Закон о президентских выборах содержит требования в отношении кандидатов и предусматривает контроль со стороны верхней палаты парламента за всеми аспектами выборов и создание государственной комиссии по обеспечению равного доступа всех кандидатов к общественным местам.

68. По сообщениям прессы, несколько человек уже выставили свои кандидатуры, и предполагается, что это сделают еще несколько человек. Генеральный секретарь партии "Иранское движение за свободу", как сообщается, заявил о том, что его партия примет участие в выборах.

VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ

69. В различных разделах настоящего доклада Специальный представитель рекомендовал принять некоторые меры с целью обеспечения более полного осуществления прав человека в Исламской Республике Иран. Некоторые из них вновь излагаются ниже в обобщенном виде.

70. Специальный представитель рекомендует:

а) правительству играть руководящую роль в изменении отношения населения к вопросу о положении женщин в Иране, а также внести изменения в законодательство, которые за короткий период приведут к существенному улучшению положения женщин;

б) передать дела, возбужденные против ряда духовных лиц-шиитов, в обычные суды, провести по ним публичное разбирательство и обеспечить обвиняемым провозглашенное право любого обвиняемого пользоваться услугами независимого защитника;

с) в первоочередном порядке пересмотреть порядок применения законов о прессе, а также законов, касающихся книг и сценариев фильмов, с целью достижения более высокого уровня достоверности информации и гласности, а также обеспечения независимости прессы;

д) в связи с сохранением опасений относительно безопасности некоторых религиозных меньшинств в Иране необходимо в срочном порядке рассмотреть рекомендации, представленные в 1996 году Специальным докладчиком по вопросу религиозной нетерпимости;

е) в соответствии с рекомендациями, которые были сформулированы Специальным представителем в его предыдущих докладах, следует ускорить рассмотрение просьб Ирана о предоставлении международной технической помощи в ряде областей.

VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

70. Специальный представитель по-прежнему считает, что Иран является динамичным обществом, в котором по многим вопросам люди придерживаются различных взглядов и правительство в различной степени допускает их публичное выражение. Тем не менее Специальный представитель на сомневается в том, что в Иране имеют место нарушения общепризнанных норм в области прав человека и что в некоторых случаях за совершение действий или бездействие правительство должно нести ответственность. Некоторые считают, что в этом отношении отмечается прогресс, и Специальный представитель пытался отметить некоторые из областей, в которых это может иметь место. Иранские власти при всяком удобном случае ссылаются на пагубные последствия для Ирана восьмилетней войны и притока афганских беженцев. С учетом этих факторов можно сделать вывод о том, что Иран действительно добивается существенного прогресса в области защиты прав человека. Однако сохраняется впечатление, что, по мнению правительства, как представляется, соображения государственной безопасности не позволяют обеспечивать более эффективную защиту прав человека. В функции Специального представителя не входит оценка толкования правительством соображений безопасности, однако в соответствии со своим мандатом он уполномочен заявить, поскольку это касается Ирана, что в настоящее время в области прав человека, которым ранее не уделялось достаточное внимание, необходимо в срочном порядке принимать последовательные меры.

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ ПОСТОЯННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИРАН ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ
И СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ

1. В соответствии с несколькими просьбами Специального представителя представить информацию по отдельным делам Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направил Специальному представителю следующие письма.

2. В письме от 22 октября 1996 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в ответ на письмо Специального представителя от 24 июля 1996 года представил следующую информацию:

"Ссылаясь на Ваше письмо от 24 июля 1996 года, я хотел бы довести до Вашего сведения следующую информацию, полученную из Тегерана:

Члены банды Зендедея, действия которой представляют угрозу для государственной безопасности страны, обвиняются в следующем:

- a) деятельность по созданию преступных организаций, руководству ими и сотрудничеству в рамках сети таких организаций, созданных в целях присвоения имущества, взяточничества, мошенничества и приобретения преступным путем государственной собственности;
- b) содействие незаконной переправки людей с поддельными документами;
- c) активное участие в передаче секретной военной информации иностранцам под видом военных контрактов;
- d) участие в подделке различных документов, включая регистрационные документы в отношении собственности, удостоверения личности, брачные свидетельства, доверенности и т.д.;
- e) подделка подписей, а также неправомерное присвоение поддельных документов.

В соответствии с должной правовой процедурой суд первой инстанции признал г-на Зендедея виновным и приговорил его к смертной казни. В настоящее время его дело направлено на пересмотр в Верховный суд".

3. Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в письме от 21 января 1997 года представил ответ на второе письмо Специального представителя от 7 января 1997 года, касающееся этого дела.

В этом письме указывается следующее :

"Ссылаясь на Ваше письмо от 7 января 1997 года, я хотел бы представить Вам следующую информацию, полученную от властей из Тегерана :

С учетом соответствующих международных договоров и в соответствии с должной правовой процедурой судебные органы принимают все необходимые меры с тем, чтобы обеспечить защитникам в деле Зендеделя возможность воспользоваться всеми гарантиями и обеспечить справедливое судебное разбирательство. Продление судопроизводства в действительности является доказательством такого подхода".

4. В ответ на письмо Специального представителя от 19 июля 1996 года, касающееся возможной казни г-на Рахмана Раджаби Хамванда, Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в письме от 22 октября 1996 года сообщил Специальному представителю следующее :

"Ссылаясь на Ваше письмо от 19 июля 1996 года, я хотел бы представить Вам следующую информацию, полученную из Тегерана :

Г-н Рахман Раджаби Хамванд был арестован по обвинению в активном участии в деятельности вооруженной террористической группы, причастной к убийству гражданских лиц, актам грабежа и созданию атмосферы террора в провинции Курдистан. Согласно предусмотренной законом правовой процедуре он был приговорен к смертной казни на основании статьи 186 Исламского уголовного кодекса. Смертный приговор был подтвержден Верховным судом, и с учетом тяжкого характера совершенных им преступлений его прошение о помиловании было отклонено. Соответственно 29 июля 1996 года в Уромьехской тюрьме этот приговор был приведен в исполнение".

5. В ответ на письмо Специального представителя от 19 апреля 1996 года, касающееся утверждений о произвольном аресте г-жи Ашрафоссадат Мир-Хоссейни, Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в своем письме от 22 октября 1996 года представил следующую информацию :

"Ссылаясь на Ваше письмо от 19 апреля 1996 года, я хотел бы довести до Вашего сведения следующую информацию, полученную из Тегерана :

Г-жа Ашрафоссадат Мир-Хоссейни была арестована на основании ордера, изданного судом в связи с обвинениями в создании "центра по растлению душ", где она продавала алкоголь и наркотики. После нескольких дней содержания под стражей она была освобождена под залог".

6. 12 декабря 1996 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направил Специальному представителю письмо следующего содержания:

"а) Все утверждения, касающиеся г-на Шахрама Сепехри-Фарда, категорически отвергаются. Во время прохождения срочной военной службы в качестве охранника тюрьмы 11 июля 1996 года он был арестован по обвинению в аморальном поведении и жестоком обращении с заключенными. Следуя предусмотренной законом процедуре, суд признал его виновным. Позднее, 14 августа 1996 года, он был освобожден.

б) Г-н Ясубадин Растагхари был арестован по обвинению в совершении действий, представляющих собой угрозу государственной безопасности и общественному порядку, а также в распространении дезинформации. Следуя предусмотренной законом процедуре, суд признал его виновным и приговорил к 10 годам ссылки. Впоследствии он был помилован и освобожден. Позднее он был вновь арестован за совершение тех же самых преступлений и приговорен к пяти годам ссылки Йезд. Затем он покинул Йезд без предварительного уведомления соответствующих властей, за что суд приговорил его к двум годам лишения свободы. В настоящее время он отбывает это наказание".

7. Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в письме от 29 декабря 1996 года препроводил следующую информацию:

"28 сентября 1996 года пастор Мохаммад Багхер Юссефи (Раванбакхш) был найден повешенным на дереве по дороге в Ширгах в провинции Мазендеран.

Его тело было доставлено для вскрытия в Судебный департамент Мазендерана. Согласно результатам вскрытия, подтвержденным также Судебным департаментом Тегерана, он скончался в результате удушья.

Полицейские обнаружили при нем письмо, в котором утверждалось, что в связи с семейными проблемами он принял решение покончить жизнь самоубийством и что в его смерти никто не виновен. Его супруга и эксперты подтвердили подлинность его почерка.

Полиция также пришла к выводу, что это письмо было написано им самим".

8. В письме от 6 января 1997 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве препроводил Специальному представителю следующую информацию, касающуюся смерти г-на Ахмада Мир Алаи:

"Г-н Ахмад Мир Алаи, в возрасте 53 лет, не имел судимости. После его смерти его тело было направлено для вскрытия в Судебный департамент провинции Исфahan. Был проведен тщательный осмотр тела. В соответствии с заключением о результатах вскрытия никаких травм или следов удушья на теле не имелось. Был также проведен анализ на токсические вещества. Согласно результатам анализа следов отравления обнаружено не было. В конечном итоге с учетом всех имеющихся данных проводившие осмотр врачи пришли к выводу о том, что причиной его смерти была сердечная недостаточность.

Тем временем члены его семьи присутствовали при рассмотрении специальным судом этого дела и заявили, что они никого не подозревают в причастности к его смерти".

9. В соответствии с просьбой Специального представителя представить информацию по делу г-на Сепехра Санджаби Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направил в письме от 21 января 1997 года на имя Специального представителя следующую информацию:

"Согласно результатам проведенного полицией расследования, настоящим именем г-на Сепехра Санджаби является Саттар Занганех, и он никогда не подвергался аресту".

10. И наконец, в письме от 21 января 1997 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве сообщил Специальному представителю следующее:

"Согласно результатам вскрытия, г-н Молла Мохаммад Раби скончался в результате сердечного приступа. Вскрытие проводилось в Судебном департаменте Керманшаха в присутствии представителей судебных органов, членов семьи, нескольких врачей-суннитов и духовных лиц-суннитов".

11. В письмах от 12 декабря 1996 года, 3, 9 и 10 января 1997 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве также препроводил Специальному докладчику информацию общего характера, касающуюся судебных органов, политических прав и законодательства о выборах, положения женщин, деятельности Исламской комиссии по правам человека в 1996 году, а также информацию по различным вопросам, имеющим отношение к мандату Специального представителя. В письме от 6 января 1997 года Специальному представителю был также направлен текст на персидском языке закона, содержащего внесенные недавно в Исламский уголовный кодекс поправки.
